Сергиенко А.В., Чеботаева Е.Ю.

Киевский городской центр крови исполнительного органа Киевского городского совета (Киевской городской государственной администрации), Киев, Украина

Serhiienko A., Chebotaieva E.

Kyiv Municipal Blood Center of executive body of the Kyiv City Council (Kyiv City State Administration), Kyiv, Ukraine

Личностные особенности доноров крови

Personality Traits of Blood Donors

Резюме

На данный момент в мире существует значительный дефицит донорской крови. Согласно рекомендациям ВОЗ, адекватное и надежное обеспечение безопасной донорской кровью может осуществляться исключительно на базе регулярных добровольных безоплатных донаций. Именно такая категория донаций является наиболее безопасной с точки зрения перспективы заражения инфекционными болезнями, которые могут передаваться через кровь. Привлечение и удержание доноров, осуществляющих добровольные безоплатные донации, являются приоритетными задачами службы крови на пути к достижению 100% добровольного безоплатного донорства крови и ее компонентов. Исследования личностных особенностей доноров крови практически отсутствуют. В то же время можно предположить существование неких общих личностных конструктов, черт личности, являющихся предпосылками для старта донорской деятельности и ее продолжения. Целью данного исследования и стало выявление подобных личностных особенностей. Исследование личностных особенностей доноров крови с использованием ряда психодиагностических методик было проведено с 1 декабря 2020 года по 30 марта 2021 года на базе КНП «Киевский городской центр крови». В исследовании приняли участие 2 группы (группа 35 первичных и группа 70 активных доноров крови) в возрасте от 18 до 50 лет, осуществивших в указанный период добровольные безоплатные донации. В результате проведенного анализа был выявлен ряд личностных особенностей, как общих для активных и первичных доноров, так и тех, которые отличают первичных доноров крови от активных. Анализ полученных данных продемонстрировал наличие оснований для распространения части полученных выводов на генеральную совокупность. Сопоставление полученных результатов с воздействием факторов возраста и пола подтвердило, что выявленные личностные особенности доноров крови – это специфический конструкт, который, вероятно, сформировался до старта карьеры донора и может рассматриваться как ее предпосылка.

Полученные результаты были использованы для разработки практических рекомендаций для КНП «Киевский городской центр крови» относительно стратегии по привлечению и удержанию доноров крови, совершающих добровольные безоплатные донации.

Ключевые слова: доноры крови, личностные особенности, активные доноры крови, первичные доноры крови.

Abstract

Nowadays, there is a significant shortage of donated blood in the world. According to the recommendations of the WHO, adequate and reliable supply of safe donated blood can only be carried

out on the base of regular voluntary non-paid donations. This particular category of donations is the safest from the point of view of the prospect of having infectious diseases that can be transmitted through blood. Recruiting and retaining the donors who make voluntary non-paid donations is a priority for the blood service on the way to achieving 100% voluntary non-paid donation of blood and its components. There are practically no studies on the personality traits of blood donors. At the same time, one can assume the existence of certain common personality constructs, personality traits that are the prerequisites for the start and development of donor career. The purpose of this study was to identify such personality traits. The study of the personal traits of blood donors using a set of psychodiagnostic methods was carried out on December 1, 2020 – March 30, 2021 at the CNPE "Kyiv Municipal Blood Center". The study involved 2 groups of persons (a group of 35 primary donors and a group of 70 active donors) aged from 18 to 50 years, who made voluntary non-paid donations during the specified period. As a result of the analysis, a number of personality traits was identified, common both for active and primary donors, and those that distinguish primary blood donors from the active ones. The data analysis has demonstrated that there are the grounds for extending some of the findings to the general population. Comparison of the obtained results with the effect of age and gender factors confirmed that the identified personality traits of blood donors constitute a specific construct that has probably been formed before the start of the donor's career and can be considered as its prerequisite.

The results of the study have been used to develop practical recommendations for Kyiv City Blood Center regarding the strategy for recruiting and retaining blood donors, who make voluntary non-paid donations.

Keywords: blood donors, personal traits, active blood donors, primary blood donors.

■ ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным ВОЗ, по состоянию на 2020 год общее количество донаций крови в мире составляло около 118,4 млн. Принимая во внимание актуальную на то время численность населения, подобное количество донаций (порядка 15 на 1000 человек) является более чем в 2 раза меньшим, чем рекомендованное ВОЗ (33 донации на 1000 человек) [1]. Таким образом, на данный момент в мире существует значительный дефицит донорской крови.

Адекватное и надежное обеспечение безопасной донорской кровью может осуществляться исключительно на базе регулярных добровольных безоплатных донаций. Именно такая категория донаций является наиболее безопасной с точки зрения перспективы заражения инфекционными болезнями, которые могут передаваться через кровь. Поэтому резолюция Всемирной ассамблеи здоровья WHA 63.12 призывает все страны – члены ВОЗ к развитию национальных систем крови, которые базируются на безоплатных донациях, и работать над достижением общей цели – формированием достаточного банка донорской крови. В соответствии с приведенными рекомендациями ВОЗ, во всем мире активно пропагандируется, внедряется и поддерживается движение к достижению 100% добровольного безоплатного донорства крови и ее компонентов [1].

Может показаться, что проблема недостатка донорской крови в большей степени касается бедных и малоразвитых стран мира. В то же время результаты исследований, проведенных за последние 5 лет в Австралии, Канаде, Германии, Португалии, свидетельствуют о том,

что демографические изменения в структуре населения этих стран (в частности постепенное старение населения) в сочетании с постоянно высоким спросом на донорскую кровь в медицине, а также сравнительно низкий уровень мотивации более молодых поколений к осуществлению донации постепенно ухудшают ситуацию с обеспеченностью развитых стран донорской кровью [2–5].

Обеспечение достаточных запасов донорской крови надлежащего качества является глобальным вызовом для службы крови и системы здравоохранения во всем мире. Следовательно, изучение личности доноров крови с целью выявления факторов влияния и закономерностей, которые позволят создать прогнозируемую и надежную модель стратегии привлечения и удержания доноров крови, осуществляющих безоплатные добровольные донации, является чрезвычайно актуальным как в национальном, так и в глобальном масштабе.

Процесс мобилизации доноров должен включать 2 разные стратегии:

- 1) получить первую донацию;
- 2) поощрить первичных доноров возвращаться для следующих донаций.

Для адекватного реагирования на вызовы относительно привлечения и удержания доноров крови исследователи идентифицировали ряд социально-демографических, организационных, физиологических и психологических факторов, которые влияют на решение человека осуществить донацию крови. Однако исследователи концентрировались больше на привлечении новых доноров крови, в то время как вопрос удержания существующих доноров приобретал все большую актуальность. Растущее количество исследований подчеркивает важность именно психологических факторов в объяснении, прогнозировании и продвижении деятельности донорства крови. Признавая наличие разрыва между намерением осуществить донацию и реальным поведением, исследователи соглашались с тем, что изменения в мотивации и развитие самоидентичности личности как донора крови являются ключевыми для понимания процессов трансформации первичных доноров в регулярные [6].

К.Ю. Ерицян и Н.А. Антоновой на основании систематизации и синтеза полученных в процессе эмпирических исследований последних 10 лет данных о факторах, которые содействуют либо противодействуют привлечению и удержанию доноров крови, была предложена интересная модель, которая принимает во внимание как факторы влияния разного уровня, так и неоднородность самого донорства как социально-психологического феномена [7].

Согласно данной модели, установка и поведение в сфере донорства формируются на нескольких уровнях: на индивидуально-личностном, уровне ближайшего социального окружения и уровне внешней среды, включая характеристики системы донорства [7].

Ряд ученых рассматривали донорство крови как пример просоциального или альтруистического поведения, и тогда исследователи привлекали теоретические парадигмы, разработанные в рамках психологии альтруизма [8, 9]. Впрочем, современное понимание альтруистического поведения не исключает наличия разных выгод для человека,

который такое поведение практикует, включая такие неочевидные выгоды, как, например, накопление социального капитала [8–10].

Другие авторы изучали данный феномен безотносительно к альтруистическому поведению, в частности базируясь на теории запланированного поведения и ее более поздних модификациях [11]. Данная теория, предложенная Icek Ajzen в 1988 году, исходит из того, что поведение людей можно запланировать, в частности возможно спрогнозировать умышленное поведение.

В контексте применения теории запланированного поведения к деятельности доноров крови стала очевидной необходимость дополнить стандартную теорию запланированного поведения дополнительными конструктами. Ими стали моральные нормы и предчувствия сожаления (негативных последствий) во взаимодействии с факторами прошлого поведения или привычки (опытом донорства) и самоидентификацией (ролевой идентичностью). Опыт и привычка, а также самоидентичность являются особенно важными факторами для активных доноров. Они обязательно должны учитываться, поскольку большая часть крови поставляется именно активными донорами [6].

В то же время ограниченное количество проведенных лонгитюдных исследований подтверждает важность перемещения локуса мотивации от внешнего к внутреннему по мере развития донорской карьеры [6].

Несмотря на объем теоретических разработок и эмпирических исследований в контексте теории запланированного поведения, на сегодня существует очень мало информации относительно перехода первичного донора в статус активного и дальнейшего развития его донорской карьеры. Это, в частности, можно объяснить существующими ограничениями дизайнов исследований в сфере донорства крови [7].

Третий подход к изучению феномена донорства крови базируется на экспертных исследованиях специалистов (прежде всего в системе здравоохранения), связанных с организацией системы донорства [7].

Три перечисленных подхода решают подобные задачи: 1) объяснить, почему люди становятся и прекращают быть донорами крови; 2) определить факторы, которые могут быть использованы для привлечения к донорству крови. Результатом является возможность формирования более комплексного видения феномена донорства, чем при использовании какого-либо одного подхода.

Согласно проведенным исследованиям, намерение совершить донацию можно спрогнозировать с гораздо большей точностью, чем само поведение. Актуальной темой дальнейших исследований является поиск эффективного стимулирования перехода намерения в действие, а также учет динамических характеристик донорства, в частности в связи с переходом донора по различным стадиям донорской карьеры [7]. Исследования личностных особенностей доноров крови практически отсутствуют. Однако можно предположить существование неких общих личностных конструктов, черт личности, являющихся предпосылками для старта донорской деятельности и ее продолжения.

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом проведенного эмпирического исследования стал феномен личности, предметом исследования – личностные особенности

доноров крови. Целью исследования и стало выявление подобных личностных особенностей.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование личностных особенностей доноров крови проведено с 1 декабря 2020 года по 30 марта 2021 года на базе КНП «Киевский городской центр крови». В исследовании приняли участие 2 группы доноров (группа 35 первичных и группа 70 активных) в возрасте от 18 до 50 лет, осуществивших в указанный период добровольные безоплатные донации.

В исследовании были использованы анамнестическая анкета и психодиагностические методики: «Пятифакторный опросник личности 5 PFQ» в адаптации А.Б. Хромова (далее по тексту – 5 PFQ), методика САН авторства В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай и М.П. Мирошникова, методика «Смыслжизненные ориентации» в адаптации Д.А. Леонтьева (далее по тексту – СЖО), тест «Ценностные ориентации» М. Рокича, проективная методика «Человек под дождем» авторства Е. Романовой и Т. Ситько, результаты которой были частично стандартизированы в виде номинальных и интервальных шкал, а также шкала личностной автономии, построенная на основе устного опроса участников исследования в процессе мотивационного интервью.

Анамнестическая анкета включала в себя социально-демографические характеристики участников исследования, а также вопросы относительно количества совершенных донаций, собственного мнения донора относительно его (ее) мотивации к донорству, наличия медицинских работников среди близких людей донора, наличия случаев в прошлом, когда донор либо его близкие люди нуждались в донорской крови, и самооценки влияния указанных факторов на принятие решения стать донором. Также анамнестическая анкета включала в себя адресованную донору просьбу описать свое состояние после донации.

Таким образом, дизайн исследования предполагал расширение используемого для исследований личности доноров крови стандартного набора инструментов, обычно ограниченного самоотчетами доноров крови на базе составленных исследователями опросников. Применение стандартизированных методик психодиагностики предоставило дополнительные возможности для получения ценной информации о личности доноров крови.

Выбор методик исследования обусловлен их высоким авторитетом и надежностью большинства из них, подтвержденными многими исследованиями. При этом методика 5 PFQ является универсальным инструментом для оценки общих факторов личности, методика САН позволяет сделать вывод о текущей самооценке личностью ее самочувствия, активности, настроения, методика СЖО дает возможность оценить уровень осмысленности жизни личности. Использование проективной методики «Человек под дождем» дало возможность получить информацию о личности, связанной со сферой бессознательного. Что касается проведенного опроса для определения уровня личностной автономии, то его результаты дали возможность оценить перспективы дальнейшей проверки гипотезы о наличии корреляции между уровнем личностной автономии и решением стать донором (продолжить карьеру донора).

Примененные методики обеспечили получение комплексной информации в формате самооценки и внешней оценки личности участников исследования с применением как стандартизированных методик психодиагностики, так и проективного подхода, что подтверждает необходимость и достаточность их использования.

Для обработки и анализа данных были использованы программы MS Excel и Jamovi.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ анамнестической анкеты позволил сделать вывод о том, что состав группы первичных доноров сравнительно несколько более молодой, чем состав группы активных доноров (табл. 1).

В то же время распределение участников исследования по фактору пола оказалось более равномерным (табл. 2).

Более половины представителей обеих групп не состояли в браке, не имели на момент проведения исследования детей (однако желали иметь детей в будущем), имели высшее образование и определенную приверженность религии либо определенным религиозным воззрениям. Атеистами признали себя 34,3% участников группы активных доноров и 37,1% участников группы первичных доноров.

Таким образом, подтвердилась достаточная гомогенность обеих групп по социально-демографическим характеристикам для проведения дальнейшего сравнения между ними.

В результате анализа анамнестической анкеты было установлено, что ведущей осознаваемой мотивацией для обеих групп участников стало желание помогать другим людям. При этом среди первичных доноров подобная мотивация оказалась выражена гораздо сильнее (ее указали 68,6% участников группы), чем для активных (50% участников группы). Для категории первичных доноров оказалась сравнительно

Таблица 1
Распределение участников исследования по возрасту

Table 1
Distribution of participants by age

Возрастная группа	Активные доноры		Первичные доноры	
	чел.	%	чел.	%
18–25 лет	24	34,3	21	60,0
26–35 лет	38	54,3	10	28,6
46–50 лет	13	18,6	4	11,4

Таблица 2
Распределение участников исследования по полу

Table 2
Distribution of participants by gender

Пол	Активные доноры		Первичные доноры	
	чел.	%	чел.	%
Мужской	37	52,9	16	45,7
Женский	33	47,1	19	54,3

более значимой, чем для активных доноров, мотивация, связанная с нормами морали (11,4% первичных доноров и 5,7% активных доноров). Для активных доноров также оказалась актуальной мотивация социальной пользы от донорства (13,3%) и тенденция к наличию комплексной мотивации (состоящей из более чем 1 фактора). Следует отметить, что для обеих групп мотивация обмена либо связанная с влиянием близких людей или коллег оказалась минимально выраженной (результат по группам от 0 до 4,3%). Наоборот, есть все основания допустить наличие выраженной тенденции к самоактуализации у участников исследования. Мотивация пользы для здоровья является на осознанном уровне малоактуальной для обеих групп (0% – для первичных доноров и 1,4% – для активных доноров).

Что касается факторов, которые могли бы способствовать принятию решения о том, чтобы стать донором крови (наличие медицинских работников среди близких людей, потребность в донорской крови для себя или для близких в прошлом донора), то 37,1% как первичных, так и активных доноров подтвердили наличие медицинских работников среди своих близких; 38,6% активных доноров и 5,7% первичных доноров имели потребность в донорской крови для своих близких в прошлом; потребность в донорской крови для себя имели только 4,3% активных доноров и 8,6% первичных доноров.

Вместе с тем среди всех перечисленных выше факторов только часть представителей группы первичных доноров подтвердила факт влияния фактора наличия медицинских работников в семье на их решение стать донором крови (22,9% участников данной группы, которые признали подобный факт). Подтверждения значимого влияния других факторов на решение стать донором в обеих группах получено не было.

Больше половины участников исследования (57,1% активных доноров и 65,7% первичных доноров) обратили внимание на улучшение как физического, так и психического состояния после донации. Значительная часть обеих групп (21,4% активных доноров и 14,3% первичных доноров), наряду с улучшением психического состояния, указали на ухудшение своего физического состояния. Можно сделать вывод о том, что представление о позитивном эффекте донации на самочувствие донора в целом нашло свое подтверждение.

Следующим шагом в анализе данных стала проверка использованных в исследовании методик на внутреннюю согласованность и валидность с использованием показателей α Кронбаха и ω Макдональда. В результате были получены данные, свидетельствующие о высокой степени согласованности методик 5 PFQ, CAH и СЖО отдельно и между собой. В результате добавления к этим методикам интервальных шкал проективной методики «Человек под дождем» и шкалы личностной автономии были получены показатели по обоим коэффициентам от хорошего до очень хорошего. Таким образом, была подтверждена целесообразность включения упомянутых шкал в анализ методами математической статистики. Для методики «Ценностные ориентации» М. Рокича подобная попытка себя не оправдала.

Показатели α Кронбаха и ω Макдональда представлены в табл. 3.

Таблица 3
Показатели внутренней согласованности методик

Table 3
Internal consistency indicators

Показатель	5 PFQ	САН	СЖО	«Человек под дождем»	Тест Рокича	Агрегированный показатель (без теста М. Рокича)
α Кромбаха	0,869	0,874	0,892	0,941	-0,329	0,887
ω Макдональда	0,913	0,880	0,961	0,946	-0,272	0,918

Результаты проведенного эксплораторного факторного анализа методик 5 PFQ, САН, СЖО, интервальных шкал методики «Человек под дождем», интервальной шкалы личностной автономии также подтвердили достаточно высокий уровень валидности и согласованности используемых методик для получения достоверных результатов анализа.

Следующим шагом стал анализ средних значений в двух группах с помощью проведения Т-теста независимых выборок в программе Jamovi. В зависимости от результатов теста о нормальности распределения данных в выборках для каждого случая был использован, соответственно, Т-критерий Уэлша или Т-критерий Стьюдента с установлением стандартного отклонения, р-значения и эффекта Коэна.

В результате проведенного анализа были выявлены ряд личностных особенностей, как общих для активных и первичных доноров, так и тех, которые отличают первичных доноров крови от активных. Анализ полученных данных продемонстрировал наличие оснований для распространения части полученных выводов на генеральную совокупность.

Так, по результатам методики 5 PFQ, можно допустить наличие у категории людей, склонных к донорству, качеств умеренной экстраверсии, активности, доминирования и поиска внимания. Одновременно они могут демонстрировать баланс между уклонением от новых впечатлений и их поиском, а также между изоляцией и коммуникабельностью.

По этой же методике возможным является предположение об умеренно выраженной склонности исследуемой категории лиц к привязанности, в частности, к умеренно выраженной теплоте, склонности к сотрудничеству, пониманию и уважению окружающих; о балансе между подозрительностью и беззаботностью, умеренно выраженной склонности к самоконтролю, настойчивости, предусмотрительности и аккуратности, выраженной черте ответственности.

Дополнительно можно допустить умеренную эмоциональную нестабильность, которая проявляется, в частности, в выраженном уровне тревожности и депрессивности, а также в несколько менее выраженном уровне самокритики и эмоциональной лабильности. В то же время уровни напряженности и расслабленности имеют более сбалансированный характер.

Как первичные, так и активные доноры продемонстрировали выраженные черты любопытства и несколько менее выраженные черты артистизма и сенситивности, а первичные доноры – более выраженную черту пластичности, чем активные доноры.

Результаты анализа средних по методике САН не дают оснований говорить об их разнице как между выборками, так и в пределах генеральной совокупности. То есть наблюдается сходство самооценки собственного самочувствия, активности и настроения между первичными и активными донорами, что позволяет говорить о подобии их индивидуального восприятия в этом контексте.

Самочувствие и настроение как первичных, так и активных доноров оценено ими как несколько превышающее установленную норму в 5 баллов. При этом уровень активности является минимально сниженным в сравнении с нормативными показателями. Такие результаты можно объяснить эффектом донации на организм донора.

По методике СЖО мы не наблюдали значимой разницы в полученных результатах между представителями групп активных и первичных доноров. В обеих исследуемых группах показатели мужчин по всем шкалам СЖО являются меньшими, чем нормативные, а женщины продемонстрировали по всем шкалам показатели, которые соответствуют норме или превышают ее (табл. 4).

Результаты анализа данных показателя уровня личностной автономии продемонстрировали высокий уровень личностной автономии в обеих группах, при этом несколько выше он был для группы активных доноров. Применение матрицы корреляции выявило статистически значимую корреляцию между уровнем личностной автономии и результатами по шкале «Локус контроля – Я» методики СЖО, а также интервальными шкалами методики «Человек под дождем» среди участников исследования. Это свидетельствует о родстве отмеченных показателей между собой и о корректности включения показателя личностной автономии в исследование в том виде, в котором он был получен.

По результатам анализа данных номинальных и интервальных шкал методики «Человек под дождем» можно допустить, что доноры крови в целом уверены в себе, имеют признаки эгоцентричности, не боятся конфронтации, в большинстве склонны оценивать ситуацию фрустрации и неожиданные изменения в жизни положительно, демонстрируя повышение уровня активности сравнительно с рутинными ситуациями повседневной жизни. В ситуации фрустрации или неожиданных изменений большинство доноров крови демонстрирует «психологическое

Таблица 4
Сравнение результатов по методике СЖО с нормативными показателями

Table 4
Comparison of the results with normative indicators (Life Meaning Orientation Test)

Шкала методики	Активные доноры (муж.)	Первичные доноры (муж.)	Норма (муж.)	Норма (жен.)	Активные доноры (жен.)	Первичные доноры (жен.)
Общий показатель осмысленности жизни	98,41	96,60	103,1	95,76	99,97	98,84
Цели	29,95	28,63	32,9	29,38	30,03	29,05
Процесс	28,89	28,44	31,09	28,8	30,09	28,53
Результат	24,97	23,81	25,48	23,3	25,15	24,89
Локус контроля – Я	19,92	20,56	21,13	18,58	20,76	19,84
Локус контроля – жизнь	29,92	29,19	30,14	28,7	30,30	29,37

взросление». Подавляющее большинство доноров крови имеет наработанные средства психологической защиты для взаимодействия с ситуациями фрустрации, неожиданностями и изменениями в жизни. Группа активных доноров демонстрирует большее расположение к ролевым поведенческим моделям, которые отвечают полу донора, чем группа первичных доноров; отмеченная тенденция сохраняется во время взаимодействия с факторами фрустрации.

Есть основания для предположения, что активные доноры более открыты к контакту и взаимодействию, чем первичные доноры. Это можно связать и с их относительно большим жизненным опытом, предопределенным возрастом, и с общей оценкой всего, что связано с донорством (в частности этого исследования), как привычной и в целом комфортной, а не стрессогенной ситуации.

Результаты анализа данных методики «Ценностные ориентации» М. Рокича показали, что приоритетными терминальными ценностями для представителей обеих групп стали ценности «Здоровье» (72,9% участников в группе активных и 71,4% в группе первичных доноров поставили эту ценность в своем личном рейтинге на места с 1-го по 6-е), «Любовь» (51,4% в обеих группах), «Активная и деятельная жизнь» (57,1% и 40%), «Интересная работа» (41,4% и 45,7%), «Материально обеспеченная жизнь» (44,3% и 48,6%), «Верные и хорошие друзья» (40% и 31,4%), «Развлечения» (44,3% и 42,9%) и «Творчество» (34,3% и 42,9%).

Примечателен низкий рейтинг ценностей «Счастье других» и «Общественное признание». Получение противоположного результата по этим ценностям могло бы стать подтверждением достоверности сознательных предположений о своей мотивации к донорству крови, зафиксированных в анамнестической анкете.

Среди инструментальных ценностей безусловным лидером оказалась такая ценность, как «Эффективность» (65,7% и 68,6%). Обе группы продемонстрировали высокий уровень приоритетности для себя таких ценностей, как «Образованность» (40% и 54,3%) и «Ответственность» (41,4% и 54,3%). Для группы первичных доноров доминирующими инструментальными ценностями также оказались «Жизнерадостность и юмор» (54,3%), «Независимость» (48,6%), «Широта взглядов» (40%).

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании полученных результатов согласно правилам интерпретации данной методики было определено, что ведущим типом самореализации участников исследования является личностная самореализация. Это отвечает и результатам методики «Человек под дождем». Определить ведущую направленность личности по предложенной методике не удалось. Что касается направленности межличностных отношений, то бесспорное преимущество получила конформистская направленность. Полученный результат коррелирует с результатами других исследований, которые отметили роль самоидентификации донора как фактора, который становится одним из мотиваторов для продолжения донорской карьеры на определенном ее этапе. В то же время полученные по показателю «Направленность межличностных отношений» низкие результаты для альтруистичной направленности опровергают приоритет именно альтруистичной направленности для старта и дальнейшего развития донорской карьеры.

Сопоставление полученных результатов с воздействием факторов возраста и пола подтвердило, что выявленные личностные особенности доноров крови – это специфический конструкт, который, вероятно, сформировался до старта карьеры донора и может рассматриваться как ее предпосылка.

В результате проведенного исследования идентифицированы как общие для первичных и активных доноров личностные особенности, так и специфические личностные особенности, отличающие одну категорию доноров от другой.

Обращает на себя внимание разница между сознательным субъективным представлением доноров о собственной мотивации к донорству, зафиксированным в заполненных донорами анкетах участников исследования, и результатами, полученными при использовании методик психодиагностики. В дальнейших исследованиях личности доноров крови для получения более комплексных и достоверных результатов может быть рекомендовано не ограничиваться получением самоотчетов доноров, а расширить спектр применяемого инструментария методами психодиагностики.

Согласно полученным результатам, при разработке стратегии взаимодействия с донорами крови имеет смысл опираться не только на такую сложно измеряемую категорию, как альтруизм, а и на конкретные личностные особенности и ценности доноров крови. При этом полностью оправдывает себя идея создания при центрах крови службы рекрутинга и удержания доноров.

Полученные результаты были использованы для разработки практических рекомендаций для КНП «Киевский городской центр крови» относительно стратегии по привлечению и удержанию доноров крови, совершающих добровольные безоплатные донации.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. (2020) *Blood safety and availability*. Available at: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/blood-safety-and-availability>
2. Charbonneau J., Cloutier M.-S., Carrier E. (2016) Why Do Blood Donors Lapse or Reduce Their Donation's Frequency? Social Aspect of Blood Donation, INRS, Montreal, QC, Canada. *Transfusion Medicine Reviews*, no 30, pp. 1–5.
3. Henriques T., Quintal C. (2018) Young and healthy but reluctant to donate blood: An empirical study on attitudes and motivations of university students. Coimbra University Press. *Notas Economicas*, 47, pp. 59–73
4. Muller-Steinhardt M., Weidmann C., Kluter H. (2017) Changes in the Whole Blood Donor Population in South-West Germany: 2010 versus 2016. *Transfus. Med. Hemother.*, no 44, pp. 217–223.
5. Schunborn L., Weitmann K., Greger N., Kiefel V., Hoffmann W., Greinacher A. (2017) Longitudinal Changes in the Blood Supply and Demand in North-East-Germany 2005–2015. *Transfus. Med. Hemother.*, vol. 44, pp. 224–231.
6. Masser Barbara M., White Katherine M., Hyde Melissa K., Terry Deborah J. (2008) The Psychology of Blood Donation: Current Research and Future Directions. *Transfusion Medicine Reviews*, vol. 22, no 3, pp. 215–233.
7. Eritsyan K., Antonova N. (2019) Sotsialnyie i psikhologicheskiye factory privlechenoya i uderzhaniya donorov krovi: obzor obzorov [Social and psychological factors of recruitment and retention of blood donors: review of reviews]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 9, issue 1, pp. 32–44. Available at: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2019.103>.
8. Feigin S., Owens G., Goodyear-Smith F. (2014) Theories of human altruism: A systematic review. *Annals of Neuroscience and Psychology*, vol. 1, no 1, pp. 1–9.
9. Pentecost R., Arli D., Thiele S. (2017) It's my choice! Investigating barriers to pro-social blood donating behaviour. *Marketing Intelligence & Planning*, vol. 35, Issue 2, pp. 243–258. Available at: <https://doi.org/10.1108/MIP-03-2016-0055>
10. Svetsitskiy A., Kazantseva T. (2015) Povsednevnoe prosotsialnoe povedenie lichnosti kak nakoplenie sotsialnogo kapitala. [Everyday prosocial behavior of personality as accumulation of social capital]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta*. vol. 3, no 2, pp. 45–55.
11. Ajzen I. (2002) Perceived behavioral control, self-efficacy, locus of control, and the theory of planned behavior 1. *Journal of applied social psychology*, vol. 32, no 4, pp. 665–683.

Подана/Submitted: 18.05.2021

Принята/Accepted: 31.05.2021

Контакты/Contacts: serhienko.oleksandr@gmail.com